
ПЕДАГОГИКА

УДК 37.01

*О.В. Воронова**

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИСТОРИКО-ГЕНЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В соответствии с выделенными историческими периодами в статье прослеживается трансформация отношения общества и государства к людям с отклонениями в развитии. Начиная с архаического периода и до X века можно наблюдать, как враждебное отношение к убогим меняется на милосердное. С X-XIII века складывается княжеская и церковно-монастырская забота о больных. В период с XIV по вторую половину XVII века оформляются государственные подходы к проявлению заботы и обучению больных и обездоленных. Первые попытки создания специальных учебных заведений для детей с ограниченными возможностями здоровья можно отнести ко второй половине XIX века. Система специального образования складывается во второй четверти XX века. В 90-е годы XX столетия в нашей стране положено начало реализации идей инклюзивного образования.

Ключевые слова: люди с инвалидностью, становление и реализация инклюзивного образования, инклюзивное образование в вузе

Проблема инклюзивного образования в настоящее время становится все более актуальной и востребованной в педагогической теории и практике, чему в полной степени способствует очевидное противоречие между социальным запросом на профессиональную подготовку лиц с инвалидностью и недостаточной готовностью вуза к созданию инклюзивного образовательного пространства. По мнению Ю.Н. Галагузовой, ключевыми барьерами, препятствующими развитию инклюзивного образования, являются: отсутствие доступной архитектурной среды вуза, неготовность преподавателей к обучению студентов-инвалидов и проблемы межличностного взаимодействия студентов [2]. Продолжить этот перечень могут и другие не менее важные аспекты: профориентация старшеклассников с инвалидностью; адаптация студентов с инвалидностью к условиям обучения в вузе; отношение условно здоровых студентов к сокурсникам с инвалидностью; специфика подготовки на технические, естественнонаучные и гуманитарные направления; трудоустройство и постдипломное сопровождение выпускников с инвалидностью.

Поиск путей и способов разрешения противоречий и проблем, существующих в системе высшего образования студентов с инвалидностью, вызывает необходимость обращения к истории становления и развития инклюзивного образования. Изучение генезиса идей об отношении общества и государст-

ва к людям с инвалидностью позволяет выявить имеющую место тенденцию смены многовекового негативного, агрессивного и враждебного отношения к людям с инвалидностью постепенно на более терпимое, милосердное отношение к больным и бедным, а позже реализация идеи о равенстве людей и необходимости создания обществ, объединений и инициатив по оказанию помощи, социальной защиты и обучению инвалидов.

В ходе исследования обнаружено, что отношение к детям с ограниченными возможностями здоровья на каждом историческом этапе развития человечества было разным. В самый ранний период оно определялось той средой, в которой жили люди: дети трудились и отдыхали наравне со взрослыми, не имели собственных праздников, помогали друг другу, заботились о младших братьях и сестрах, о больных и слабых. Дети с ограниченными возможностями здоровья не выделялись в отдельные группы и включались в общую жизнь. Можно отметить, что для архаического периода свойственны общинные принципы жизнедеятельности, которые сохранялись длительное время.

В период античности отношение к таким детям не было однозначным. В древней Спарте, по свидетельству Плутарха, новорожденных осматривали старейшины: слабые, больные, уродливые дети не имели права на жизнь, по приговору их сбрасывали в глубокую пропасть Тайгет и только крепких и

* © Воронова О.В., 2017

Воронова Ольга Васильевна (olvoronova@yandex.ru), кафедра управления человеческими ресурсами, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

здоровых передавали на воспитание кормилиц. В работах Аристотеля дается философское обоснование ненужности обществу людей с умственными и физическими недостатками. Он утверждал: «Относительно выращивания новорожденных детей и отказа от их выращивания пусть будет закон: ни одного калеку выращивать не следует» [1, с. 623]. Значительно позже Сенека, опираясь на Законы римского государства, считал полезным отделять «негодное от разумного». Такое отношение определялось потребностью военного государства в сильных и физически подготовленных защитниках, способных нести военную службу, переживать ее трудности и опасности.

В эпоху Средневековья в Европе отношение к людям с физическими и умственными недостатками в большей степени определялось позицией церкви. Богословы теоретически обосновывают неполноценность людей с врожденными отклонениями. Нередко их обвиняли в колдовстве, преследовали, люди верили в сверхъестественные способности слабоумных, глухих, слепых. Ранее средневековье с его суеверием и предубеждением ко всему, что имело отклонение от нормы, отвергало таких детей, к ним относились как к инаковерующим и «инаковыглядающим». Так, в V столетии Блаженный Августин отлучил глухонемых от церкви, и считал одержимыми психически больных и умственно отсталых. Проблема отчуждения людей с ограниченными возможностями сохранялась и в эпоху Возрождения, хотя идея равенства всех людей коснулась и этой категории детей. Несколько иное отношение к детям с отклонениями в развитии было на Руси. Начало благотворительности было положено в X веке, когда князь Владимир указом определил, что церковь должна взять на себя заботу об убогих и неимущих. Владимир Мономах в «Поучении к детям» особое внимание обращает на заботу о бедных и больных людях, наставляя более всего не забывать убогих, насколько можно по силам кормить и подавать сироте, вдову защищать, не давать сильным губить немощного и слабого человека.

В педагогической литературе вплоть до XIX века не сохранилось описания применения специального обучения и воспитания детей с отклонениями в развитии. Однако, они существовали, о чем можно судить по произведениям устного народного творчества, поступкам отдельных личностей, деятельности христианской церкви. Уже в XII веке в ряде христианских государств открываются богоугодные и лечебные заведения. В Западной Европе, в Баварии открывается первый приют для взрослых людей, потерявших зрение (1198).

Гуманное отношение к сирым и убогим проявляется в организации при монастырях приютов для обездоленных людей. Они получали в монастырях на церковный счет содержание, христианское воспитание и «книжное обучение». Школы при монастырях принимали, очевидно, и детей с ограниченными возможностями здоровья. Вопрос о создании для них каких-либо отдельных учебных заведений не рассматривался. Церковь являлась источником света, добра и заботы. Школы получали значение

как христианские, педагогические и благотворительные учреждения. Занимались благотворительными делами и русские князья. Летописи упоминают имена выдающихся государственных деятелей и писателей Древней Руси, которые считали необходимым воспитывать детей в духе заповедей Божьих, благонравии, любви и правде. Сохранились в истории имена русских женщин, которые обучали детей чтению, письму, рукоделию, давали кров обездоленным и больным. К ним принадлежат инокиня Анна Всеволодовна, дочь князя Всеволода Ярославича и дочь князя Святослава Всеславича, святая Ефросинья Полоцкая. Инвалиды в православной культуре вызывали чувство жалости и сострадания. Однако, никакого особого отношения к воспитанию и обучению детей с ограниченными возможностями здоровья не наблюдалось, хотя в русском фольклоре упоминается, что дети имеют разные способности к обучению: «Глупому сыну отец ума не пришьет», «В семье не без урода». Итак, в период с X по XIII века складывается княжеская и церковно-монастырская забота и поддержка обездоленных и больных, развивается приходская благотворительность по отношению к убогим.

В период с XIV по вторую половину XVII века продолжает развиваться церковно-монастырская система помощи, но в то же время оформляются государственные подходы к проявлению заботы и обучению детей больных и обездоленных. Развивается и обосновывается христианскими мыслителями теория милосердия, начинают выделять категории нуждающихся: нищие, вдовы, монахи, прокаженные, престаревшиеся, «в коробах лежащие», «на тележках и на санях возящих», «не имущих главы, где поклонити», а также дифференцируются способы оказания помощи [6].

В новый исторический период развития системы призрения нуждающихся со второй половины XVII – первую половину XIX века происходит становление системы государственно-административных подходов к общественному и частному призрению. Реформы Петра I способствовали открытию первых монастырских приютов для больных и обездоленных (1706–1715) [4].

Социальные изменения, происходящие в обществе, смена общественного строя, развитие образовательной системы привели к созданию новых школ и направлений. Как отмечает Н.Н. Малофеев, в Западной Европе происходит переосмысление ценности гражданских прав людей с аномальным развитием, создаются системы социального законодательства. Появляются учебные заведения для лиц с аномальным развитием в Германии, Англии. В Париже открываются специальные школы для глухих (1770) и для слепых (1784) [4]. Особое внимание к обездоленным и больным детям проявляет замечательный швейцарский педагог И.Г. Песталлоцци, посвятивший им свою жизнь. Вместе с тем и он не выделяет в отдельную категорию детей с ограниченными возможностями: и больные, и просто сироты одинаково нуждались в защите. Все направления развития социальной педагогики направлены на защиту детей и детства, идет дифференциация

категорий по нозологиям. Большую роль в деле оказания помощи и обучения детей с нарушением здоровья играет церковь и светская благотворительность.

В России учебные заведения для бедных и больных создаются главным образом на благотворительные средства. Однако при Екатерине II они становятся государственной отраслью. Ведомства, позднее министерства, находятся под контролем императрицы. На их средства открываются приюты, богадельни, воспитательные дома, куда принимались слепые, глухие, сироты. Упоминания о школах для отдельных категорий детей с ограниченными возможностями здоровья не встречается.

В России XVIII век знаменуется созданием государственной системы образования, открытием университета, воспитательных домов, училищ. Одним из инициаторов создания учреждений для детей сирот и обездоленных был И.И. Бецкой, который самоотверженно работал в области благотворительности. По его инициативе в Москве, а потом и в Петербурге были открыты воспитательные дома для сирот и подкидышей. Он считал, что дети обладают разными способностями: одни к наукам, искусствам, вторые к ремеслам и рукоделию, третьи — к самой простой работе. Следовательно, и обучение должно быть разным. Однако И.И. Бецкой не говорил о детях с ограниченными возможностями здоровья. Следует предполагать, что в воспитательные дома попадали не только здоровые, но и больные дети. В первой половине XIX века воспитательные дома находились в ведомстве императрицы Марии.

В 1797 году прием в Московский и Петербургский воспитательные дома был ограничен в связи с большой смертностью детей. Здесь оставались дети с ослабленным здоровьем, которые нуждались в постоянном наблюдении. Воспитательные дома принимали детей-подкидышей, внебрачных детей и детей-сирот. Воспитательные дома создавались и в провинции, однако смертность в них была очень высокая. В течение почти трех десятилетий главным подготовительным заведением для Петербургского воспитательного дома был Гатчинский сельский воспитательный дом. Дети, поступавшие в него, получали начальное образование, кроме того так называемые латинские и французские классы давали возможность поступать в Медико-хирургическую академию и университет, французские классы готовили учительниц и воспитательниц. Для детей-сирот был создан в середине XIX века Московский сиротский институт.

Таким образом, в пореформенный период (вторая половина XVII — первая половина XIX века) распространяются различные формы образования и призрения: государственное, общественное, частное. Каждая форма приобретает в своем развитии новый импульс в деле обучения и социальной помощи лицам с ограниченными возможностями здоровья.

Ко второй половине XIX века относятся первые попытки создания специальных учебных заведений для детей с ограниченными возможностями здоровья. В России при Московских педагогических кур-

сах по инициативе Г.И. Россолимо и на его средства открывается институт детской психологии и неврологии и вспомогательный класс для умственно отсталых детей.

Конец XIX — начало XX века характеризуется развитием общественного и частного призрения детей с отклонениями в развитии и началом создания специальных учебных заведений. В XIX веке в России наряду с воспитательными институтами создаются детские приюты, которые открываются нередко по инициативе помещиков и фабрикантов. Для контроля за ними создается свой комитет, членом которого был русский педагог В.Д. Одоевский, разработавший «Положение о детских приютах». Воспитательные дома, детские сиротские приюты, очевидно, принимали и детей с ограниченными возможностями здоровья, однако сведения о них практически отсутствуют, что вполне объяснимо: и здоровые, и больные одинаково нуждались в защите и воспитании.

Дальнейшее развитие получают и благотворительные учреждения. Самыми значительными на тот период были Императорское Человеколюбивое Общество и Попечительство о трудовой помощи. В Ведомство учреждений Императрицы Марии входило Попечительство Государыни Императрицы Марии о глухонемых (1898) и Попечительство Императрицы Марии Александровны о слепых (1881). Еще в 1806 году открыты в Санкт-Петербурге специализированные школы для глухонемых детей и в 1807 году для слепых, где давали общее образование и обучали ремеслу [4].

С 1897 по 1907 годы количество школ для глухонемых детей увеличилось с 19 до 60, в них обучалось 2777 человек, но они не могли охватить всех нуждающихся, так как реальная потребность в таких заведениях была на 150 тысяч человек, из них 40 тысяч детей школьного возраста) [6]. В Программу училищ для слепых входил расширенный курс народной школы (грамота, арифметика, чтение), с обучением ремесленному делу, рукоделию.

В конце XIX — начале XX века существовало 23 интерната для детей с более 600 учащихся. По результатам переписи, которая была проведена по инициативе попечительства, в пределах Европейской России и Кавказа выявлено около 190 тысяч слепых.

В конце XIX — начале XX века в педагогике происходит дифференциация педагогического знания, выделяются самостоятельные отрасли (теория образования и воспитания, дошкольная педагогика), появляется интерес к воспитанию детей с ограниченными возможностями здоровья. Оформляются научные направления: наука о психофизиологических особенностях развития аномальных детей, тифлопедагогика, сурдопедагогика, олигофренопедагогика, логопедия. В особую группу стали выделять детей с исключительными возможностями. Возникает новое течение в педагогике и психологии — педология, ставящая целью целостное изучение ребенка на разных возрастных этапах. В 1904 году в Петербурге при педагогическом музее военных учебных заведений была открыта педоло-

гическая лаборатория: в центре внимания находились те, которых сейчас называют детьми с ограниченными возможностями здоровья и дети «исключительные» (одаренные).

Возникла специальная отрасль – «педология исключительного детства». В основу деятельности педологи этого периода ставили заботу о психическом здоровье детей, отмечая, что внимания требуют все дети: и одаренные, и с пониженными способностями. Речь идет не о специальных школах для каждой группы «особенных» детей, а об организации среды, в которой ребенок удовлетворяет свою любознательность и творческую самостоятельность. Школьные занятия должны были отвечать основным потребностям и запросам личности. Вместе с тем для дефективных, нервных и трудных детей открываются специальные школы. Под руководством В.П.Кашенко создается первое в мире детское учебное заведение санаторий-школа для дефективных детей, сочетающее в себе педагогические, лечебные и исследовательские цели.

Стало уделяться внимание подготовке кадров для работы с аномальными детьми. В 1918 году на базе санатория-школы организуются курсы по обучению работников – дефектологов, в 1919 году они стали годичными. По инициативе В.П. Кашенко создается Педагогический институт детской дефектологии, впоследствии вошедший в качестве дефектологического отделения во второй Московский государственный университет, а с 1930 года отделение преобразовано в самостоятельный факультет Московского педагогического института. Институт имел несколько отделений: интеллектуальной дефективности, по работе с трудновоспитуемыми детьми, сурдопедагогики, тифлопедагогики, и социально-правовой охраны ребенка. Для детей с ограниченными возможностями здоровья открываются специальные школы. Широко обсуждаются вопросы обучения отдельных категорий аномальных детей. Основная задача такого обучения – максимально приблизиться к ребенку, учитывать индивидуальные возможности, опираться на лучшее и развивать это лучшее. В.П. Кашенко считает необходимым открытие школ для одаренных детей, утверждая, что «школа не считается, да и не может считаться с индивидуальной психологией каждого ребенка. Требования ее рассчитаны на силы и способности предполагаемого среднего ученика, ученика со средними способностями, естественно потому, что они не годятся по ту или другую сторону средней нормы. Поэтому, если можно сказать, что школа удовлетворяет своих средних учеников, то утверждать это совершенно невозможно, если дело касается дарований и слабых учеников» [3, с. 268].

Специальное образование все более и более принимает организованные формы обучения. Но если идеи о необходимости обучения детей с нарушениями слуха, зрения и интеллекта в Западной Европе стали претворяться в жизнь после принятия Законов об обязательном всеобщем начальном образовании, что отразилось в создании системы специального образования этой категории детей, то в России подобная система соз-

дается позже почти на 50 лет (с 1927 по 1935 года) [4]. Не предполагалось включение детей с ограниченными возможностями в общеобразовательную систему, что вело к полной изоляции аномальных детей. Таким образом, государство становится субъектом помощи инвалидам, выполняя патерналистскую функцию, приводящую к обособлению от жизни в обществе.

К концу XX века Западная Европа приняла идею уважения к различиям между людьми, пришла к мысли о дискриминационном характере системы специального образования и взяла курс на интеграцию инвалидов в общество, в свою очередь, в России можно отметить запоздание процесса интеграции и инклюзии примерно на 20 лет.

В России к концу XX века происходят изменения в общественном сознании, вместе с тем ухудшение физического и психического здоровья молодого поколения. Экономические и политические события актуализировали проблему. Увеличивается число детей, рождающихся с отклонениями в развитии. Большую остроту приняла проблема детской инвалидности, требующая в первую очередь обеспечения нормальных социальных условий жизнедеятельности и адаптации таких детей в общественной среде. Появилась необходимость включения аномальных детей в полноценную детскую жизнь.

В 90 – е годы XX столетия получает распространение в нашей стране термин «инклюзия», уже известный в Западной Европе с 80-х годов. Инклюзивное образование предусматривает равенство всех детей в получении образования. В ФЗ «Об образовании» в ст. 2 п. 27 дается определение понятия «инклюзивное образование»: «обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» [5].

Первые инклюзивные учебные заведения в нашей стране появились в 90-е годы XX века в Москве; в 2006 году в Петербурге; появились образовательные учреждения различных типов в Самарской, Новгородской, Саратовской и других областях, в Татарстане, Чувашии, Удмуртии и других республиках.

Вузы России стали воплощать в систему подготовки идею инклюзивного образования студентов с инвалидностью. В Самарском университете с 2007 года ведется профессиональная подготовка студентов-инвалидов по слуху. В 2013 году был осуществлен первый выпуск группы студентов (13 человек) по специальности «Социальная педагогика», работающих в системе специального образования и социальной защиты населения. Успешное завершение обучения и последующее трудоустройство выпускников побудило руководство Самарского регионального отделения Общероссийской общественной организации инвалидов «Всероссийское общество глухих» заявить о необходимости обучения еще одной группы студентов-инвалидов по слуху в рамках программы «Доступная среда на «2011–2020 годы».

В настоящее время в Самарском университете обучаются 78 студентов с инвалидностью: из них с нарушением зрения 5 человек, с нарушением слуха 32, с нарушением опорно-двигательного аппарата – 10 студентов и с соматическими заболеваниями – 31 человек. С целью обеспечения безбарьерной среды за последние годы сделаны пандусы, приобретены мобильные пандусы. Приобретаются современные технические средства для обучения студентов с различными нарушениями: для слепых и слабовидящих компьютерные тифлотехнологии, для слабослышащих – FM-система. Идет адаптация образовательных программ, поиск специальных методов обучения для каждой группы нозологии. В Самарском университете разработаны программы повышения квалификации для преподавателей с целью формирования их инклюзивной компетентности. В текущем учебном году 23 преподавателя прошли обучение по программе. С целью осуществления психолого-педагогического, учебно-методического сопровождения обучения студентов с инвалидностью создан Центр инклюзивного образования.

Библиографический список

1. Аристотель. Соч.: в 4 т. Т. 4. Политика. М.: Мысль, 1983. 623 с.
2. Галагузова Ю.Н. Проблемы профессиональной подготовки студентов-инвалидов в вузе // Проблемы и перспективы развития инклюзивного образования: материалы первой Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Самара: ООО «Научно-технический центр», 2017. С. 15–22.
3. Кашченко В.П. Педагогическая коррекция. М.: Изд. центр «Академия», 2010. 304 с.
4. Малофеев Н.Н. Специальное образование в России и за рубежом. Ч. 1. Западная Европа: монография. М.: Печатный двор, 1996. 182 с.

5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года, с изменениями 2017–2016 года.

6. Фирсов М.Ф. История социальной работы в России: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 1999. 256 с.

References

1. Aristotle. *Soch.: v 4 t. T. 4. Politika* [Works: in 4 Vols. Vol. 4. Politics]. M.: Mysl', 1983, 623 p. [in Russian].
2. Galaguzova Yu.N. *Problemy professional'noi podgotovki studentov-invalidov v vuze* [Problems of vocational training of students with disabilities in the university]. In: *Problemy i perspektivy razvitiia inkluzivnogo obrazovaniia. Materialy pervoi Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Problems and prospects for the development of inclusive education. Proceedings of the first All-Russian scientific and practical conference with international participation]. Samara: ООО «Nauchno-tekhnicheskii tsentr», 2017, pp. 15–22 [in Russian].
3. Kashchenko V.P. *Pedagogicheskaiia korrektsiia* [Pedagogical correction]. M.: Izd. tsentr «Akademiiia», 2010, 304 p. [in Russian].
4. Malofeev N.N. *Spetsial'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. Chast' 1. Zapadnaia Evropa: monografiia* [Special education in Russia and abroad. Part 1. Western Europe: monograph]. M.: Pechatnyi dvor, 1996, 182 p. [in Russian].
5. *Federal'nyi zakon «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» № 273-FZ ot 29 dekabria 2012 goda, s izmeneniami 2017–2016 goda* [Federal Law «On education in the Russian Federation» № 273-FZ dated December 29, 2012 with amendments of 2016–2017] [in Russian].
6. Firsov M.F. *Istoriia sotsial'noi raboty v Rossii: ucheb. posobie dlia stud. vyssh. ucheb. zavedenii* [History of Social Work in Russia: Textbook for students of higher educational institutions]. M.: Gumanit. izd. tsentr «VLADOS», 1999, 256 p. [in Russian].

O.V. Voronova*

PROBLEM OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF INCLUSIVE EDUCATION: HISTORICAL-GENETIC ASPECT

According to the highlighted historical periods in the article transformation of society and state attitude towards people with deviations in development is traced. Since the Archaic period and till the 10th century, it is possible to observe how hostile feelings towards needy change on merciful relation. Since the 10–13th century there is a princely, church and monastic care of patients. During the period from 14th to the second half of the 17th century the state approaches to care manifestation and training of patients and the disadvantaged are made out. The first attempts of special educational institutions creation for children with identified disabilities can be referred to the second half of the 19th century. The system of special education develops in the second quarter of the 20th century. In the nineties of the 20th century in our country the start of inclusive education ideas was laid.

Key words: people with disabilities, formation and realization of inclusive education, inclusive education in higher education institution.

Статья поступила в редакцию 01/III/2017.
The article submitted 01/III/2017.